

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Никитина Анастасия Анатольевна

**Деятельность академика П.П. Покрышкина по
совершенствованию системы охраны памятников в начале XX века**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – Соловьев Константин Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты – Купцова Ирина Валентиновна,
доктор исторических наук, профессор,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, факультет
государственного управления, кафедра
регионального и муниципального
управления, профессор

Фирсов Сергей Львович,
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви, богословско-
пастырский факультет, кафедра церковной
истории, профессор

Копировский Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Свято-Филаретовский институт, ректор

Защита диссертации состоится 25 мая 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3933>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Научная значимость темы заключается в том, что такое направление российской государственной культурной политики, как функционирование системы охраны памятников, во многом продолжает опираться на принципы и подходы, заложенные в начале XX в. Вместе с тем выработанный в дореволюционную эпоху и в начале советского периода опыт остается недостаточно исследованным. А именно тогда имел место переход от частных инициатив к системной государственной программе. Закладывались ее правовые основы. Утверждались инструкции и обсуждались первые законопроекты в сфере охраны культурного наследия. Происходил методологический перелом в реставрации – от гипотетических реконструкций к научно обоснованному восстановлению, – что стало основой современной профессиональной этики. Организовывались дискуссии о значимости реставрации подлинных памятников, о балансе между их сохранением и использованием. Поэтому закрытие этой информационной лакуны необходимо как для обретения соответствующего знания о прошлом, так и для использования подобного знания для нужд настоящего.

Актуальность темы настоящей диссертации обусловлена тем, что существующие исследования по этой и близкой проблематике имеют преимущественно обзорный характер. В то же время важную роль в формировании системы охраны памятников и определении принципов, целей и задач ее функционирования в начале XX в. сыграли конкретные ученые и практики. Среди них особо выделяется архитектор и реставратор, специалист в области охраны культурного наследия, академик Петр Петрович Покрышкин (1870–1922), чья деятельность на ведущих постах государственных учреждений охраны памятников – Императорской Археологической комиссии (далее – ИАК), Российской государственной археологической комиссии (далее – РГАК), Российской академии истории материальной культуры (далее – РАИМК), Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников

искусства и старины Наркомпроса – привела к качественным преобразованиям в сфере организации охраны отечественного культурного наследия. Углубленное исследование профессиональной деятельности, интересов и опыта П.П. Покрышкина позволит выявить и проанализировать его вклад в формирование отечественной системы охраны памятников в начале XX в., а также оценить его роль в становлении современной научной теории реставрации, что является еще одним существенным пробелом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс становления и развития в России в начале XX в. государственной и общественной деятельности по охране памятников материальной культуры и реставрации. Предмет исследования – административная, научно-исследовательская, педагогическая и общественная деятельность Покрышкина.

Хронологические рамки исследования охватывают годы жизни Покрышкина – с 1870 г. по 1922 г.

Территориальные рамки исследования обусловлены его объектом и предметом и распространяются на всю территорию России в ее исторических границах до 1922 г., на которой осуществлялась деятельность Археологической комиссии и Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников. Ареал функционирования этих учреждений, в которых работал Покрышкин, и очерчивает географический контур настоящей работы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является реконструкция многогранной деятельности Покрышкина как одной из ключевых фигур в деле институционализации охраны культурного наследия и формирования отечественной научной школы реставрации в конце дореволюционного периода и в первые годы советской власти. В соответствии с обозначенной целью выделяются следующие исследовательские задачи:

– выявить условия и ключевые факторы, определившие формирование научных интересов Покрышкина в ранний период его жизни;

- обозначить вехи в педагогической деятельности Покрышкина, охарактеризовать его роль в развитии отечественного архитектурного образования;

- определить содержание административно-организационной деятельности Покрышкина в ИАК;

- оценить работу Покрышкина по экспертизе соответствующих законодательных инициатив и формированию правовых основ охраны памятников;

- проследить основные направления научных изысканий Покрышкина в период его службы в ИАК;

- установить место Покрышкина в деле сохранения преемственности научных подходов дореволюционной школы реставрации в советское время и формирования единой отечественной научно-методической базы охраны памятников в послереволюционный период.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специально-исторические методы. Концептуальной основой диссертации стали принципы историзма, научной объективности и системности.

Жизненный путь Покрышкина и ключевые вехи его деятельности приходится на определенный исторический период, что обуславливает значимость принципа историзма при его изучении. Применение этого принципа позволяет проследить развитие его биографии и связанных с ней событий в их исторической последовательности.

При работе с источниками личного происхождения (воспоминаниями, дневниками, перепиской) ключевым является соблюдение принципа научной объективности, что подразумевает анализ материалов с учетом личных восприятий авторов и временного контекста.

Для комплексного изучения деятельности Покрышкина на различных должностях, а также для выявления взаимосвязи его решений с другими факторами применялся принцип системности.

В работе также присутствует микроисторический подход как способ включения изучаемых фактов в более широкий исторический контекст, когда через малое и частное, в том числе посредством сужение поля наблюдения до уровня конкретного индивида, можно прийти к лучшему пониманию общих социальных связей и процессов.

Наряду с общими принципами исторического исследования были использованы и специальные научные методы.

Определение основных этапов жизни Покрышкина и установление причинно-следственных связей между событиями, повлиявшими на его профессиональные и личностные качества, были осуществлены с помощью генетического метода. Как подчеркивает И.Д. Ковальченко, этот метод наиболее полно приближает к воспроизведению реальной истории объекта¹.

Историко-логический анализ применялся для выявления факторов, оказавших воздействие на становление Покрышкина как ученого и руководителя, а также на ключевые события в его административной деятельности.

Анализ и синтез позволили комплексно изучить отдельные аспекты исследуемой проблематики и дать обобщающую оценку тем новациям, которые были внедрены Покрышкиным в реставрационную практику.

Метод описания позволил опереться в выводах на конкретный фактический материал.

Сравнительно-исторический метод обеспечивал анализ теоретических противоречий в сфере охраны исторических памятников и сравнение взглядов представителей петроградской и московской реставрационных школ в первые послереволюционные годы.

Междисциплинарный подход необходим для формирования понятийно-терминологического аппарата данного исследования, в котором использована

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

лексика, применяемая в реставрационном деле, археологии, делопроизводстве и нормотворчестве.

В диссертации использован метод системного анализа. Он дал возможность структурировать данные, касающиеся деятельности Покрышкина в качестве руководителя реставрационного отдела ИАК, отдела монументальных памятников РГАК, археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, а также характеризующие его взгляды на цели, задачи и способы проведения реставрационных работ. Данный анализ позволил выделить ключевые идеи ученого, направленные на сохранение культурного наследия, и определить его вклад в развитие музейного дела в условиях меняющейся политической обстановки. Системный анализ помог не только зафиксировать его идеи, но и сопоставить их с современными практиками и теоретическими подходами, что способствует формированию более целостного представления о роли Покрышкина в развитии реставрационной науки и практики.

Реконструкция персональной истории и эволюции личности Покрышкина была проведена с помощью современного биографического метода, который позволил проанализировать индивидуальные черты его характера Покрышкина и его систему ценностей в конкретном историческом контексте².

Таким образом, применение названных методов позволило комплексно изучить историографию и источники о деятельности Покрышкина как видной фигуры в системе охраны памятников в России в начале XX в.

Степень разработанности темы исследования. Состояние литературы, посвященной анализу вклада Покрышкина в отечественную науку и культуру, может быть охарактеризовано как фрагментарное и

² Селунская Н.Б. Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и его источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб., 2021. С. 8–20.

неравномерное. На сегодняшний день отсутствует целостное исследование, всесторонне освещающее его научную, педагогическую, административную и общественную деятельность в сфере охраны культурного наследия.

Историографию темы целесообразно разделить на три периода: досоветский (1902–1917 гг.), советский (1918–1991 гг.) и постсоветский (с 1992 г. по настоящее время).

В досоветский период исследования фокусировались на становлении системы охраны памятников – создании первых государственных органов и законодательных актов, регламентации археологических и реставрационных работ. Вопросы организации и правового обеспечения охраны памятников в России стали предметом исследований практически сразу после выхода первых законодательных положений в этой сфере, и к 1917 г. появилось несколько работ на данную тему А.А. Ростиславова, Н.П. Кондакова, И.Г. Данилова, В.Ф. Смолина, А.Г. Глаголева, Г.В. Барановского³. Основное внимание уделялось анализу ранних нормативных актов, распределению полномочий между учреждениями, занятыми археологическими и историческими исследованиями, и вопросам кодификации памятников старины, включая работу над первым Сводом памятников. Вклад Покрышкина

³ *Ростиславов А.А.* О правительственном законопроекте об охране древностей // Труды Всероссийского съезда 1911–1912 гг. Пг., 1914. С. 118–122; *Кондаков Н.П.* По вопросу о правительственном законопроекте об охране древностей. Охрана произведений искусства // Труды Всероссийского съезда. Пг., 1914. С. 122–123; *Данилов И.Г.* Правительственные распоряжения относительно отечественных древностей с императора Петра I, особенно в царствование императора Александра II // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. 1886. Вып. VI. С. 1–50; *Смолин В.Ф.* Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // Известия Императорской Археологической комиссии. 1917. Вып. 63. С. 121–148; *Глаголев А.Г.* Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 1. О русских крепостях. СПб., 1838; *Он же.* Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 2. Церкви и монастыри. СПб., 1840; *Барановский Г.В.* Судьбы русского законодательства // Зодчий. 1916. № 12. С. 1–122.

подробно не изучался – первые упоминания о нем имели полемический характер и не раскрывали его принципиальных взглядов⁴.

В советский период отчетливо проявляется усиленный интерес к проблеме организации охраны культурного наследия. Существенные результаты были достигнуты в направлении создания целостной историографической концепции, подчеркивавшей революционный разрыв с прошлым и сознательно смещавшей фокус внимания на новые институции⁵. Это привело к замалчиванию или только фрагментарному упоминанию вклада дореволюционных специалистов, включая Покрышкина.

Несмотря на отдельные замечания Б.В. Фармаковского, который еще в начале 1920-х гг. обращал внимание на преемственность в реставрационной практике, отмечая, что советские специалисты не сразу вошли «в новое понимание задач реставрации»⁶, фундаментальная переоценка роли дореволюционного периода состоялась значительно позже⁷. Лишь в позднесоветское время исследования С.С. Подъяпольского⁸,

⁴ Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. 1. М., 1910; *Рерих Н.К.* Собрание сочинений. Кн. 1. М., 1914. С. 91–92.

⁵ Подобедова О.И. Игорь Грабарь о древнерусском искусстве: исследования, реставрация и охрана памятников. М., 1966. С. 13–14, 30; *Генинг В.Ф.* Очерки по истории советской археологии. Киев, 1982. С. 16–18, 50–56; *Вайнштейн О.Л.* Становление советской исторической науки (20-е годы) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 41; *Массон В.М.* Развитие теоретических основ советской археологии. Л., 1969. С. 23; *Яхонт О.В.* И.Э. Грабарь и сложение системы научной реставрации в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11. С. 143–146; *Горелова С.И.* Музейный фонд в первые годы советской власти // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. 1990. № 13. С. 203–216; *Заколадкин И.* Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 45–72; *Перцев Н.В.* О восстановлении памятников древнерусской живописи // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 146–166; *Филатов В.В.* Реставрация станковой темперной живописи. М., 1986.

⁶ Цит. по: *Рославский В.М.* Москва – Петроград: два центра отечественной реставрации. М., 2015. С. 52.

⁷ *Фармаковский Б.В.* К истории учреждений Российской академии истории материальной культуры. Пг., 1921; *Фармаковский М.В.* Консервация и реставрация музейных коллекций. М., 1947; *Сидоров А.А.* Художественная Москва 1917–1920 гг. М., 1920. С. 557–582; Археологическая комиссия реорганизована // Жизнь искусства. 1918. Вып. 14. С. 1–6.

⁸ *Подъяпольский С.С. и др.* Реставрация памятников архитектуры. М., 2000.

Е.В. Михайловского⁹, Ю.Г. Боброва¹⁰, Ю.Н. Жукова¹¹, А.М. Разгона¹² начали системно актуализировать дореволюционный вклад в становление системы охраны памятников, оспаривая господствовавший нарратив о разрыве. Первая серьезная научная статья о Покрышкине вышла только в 1990 г., после чего изучение его биографии и наследия вновь приостановилось на два десятилетия¹³.

Постсоветский период характеризуется расширением исследовательской проблематики и достижением существенных результатов по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, стали активно изучаться вопросы формирования нормативно-правовой и методической базы в сфере охраны культурного наследия. Однако, несмотря на обширные исследования этих вопросов в трудах современных ученых, среди которых можно выделить работы Н.В. Михайловой¹⁴, М.С. Шелюгина¹⁵, Г.А. Кругликовой,¹⁶

⁹ Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. М., 1971.

¹⁰ Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987. С. 52.

¹¹ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М., 1989. С. 25.

¹² Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX века) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М., 1971. С. 341–342.

¹³ Комарова И.И. П.П. Покрышкин (юбилей) // Архитектура и строительство России. 1990. № 7. С. 26–29.

¹⁴ Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в.: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002; Она же. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001.

¹⁵ Шелюгин М.С. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

¹⁶ Кругликова Г.А. Государственная политика в области культуры в 1920-е гг.: опыт и уроки // Историко-педагогические чтения. 2016. № 20-1. С. 185–193; Она же. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Екатеринбург, 2008. С. 373–378.

Ю.Н. Стростиной¹⁷, Т.Е. Сиволап¹⁸, А.В. Работкевич¹⁹, А.Е. Мусина²⁰, Е.А. Медведевой²¹ и О.В. Яхонт²², до сих пор остается недостаточно изученной роль ключевых институций и личностей, формировавших практику сохранения памятников в дореволюционный и раннесоветский периоды.

Во-вторых, были проведены фундаментальные исследования истории ключевых институций – таких, как ИАК и ее преемницы, РГАК и РАИМК. Эти исследования важны для понимания того, кто стоял у истоков охраны культурного наследия в России²³. В них отмечается, что в своей деятельности РАИМК «опиралась на богатейший опыт» выдающихся специалистов, ставших ее «отцами-основателями», в частности Покрышкина, являвшегося одним из самых авторитетных ее представителей²⁴. Вопрос о том, насколько его управленческие решения и научные разработки определили ранние подходы к охране памятников, остается открытым.

В-третьих, был значительно углублен интерес к личности и деятельности Покрышкина. Устройство реставрационного дела в новых государственных условиях и роль Покрышкина в восприятии первыми советскими учреждениями многолетнего опыта организации охранных

¹⁷ *Стростина Ю.Н.* Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – начале XX вв.: обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 15–24.

¹⁸ *Сиволап Т.Е.* Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в. (правительственная и общественная деятельность): автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

¹⁹ *Работкевич А.В.* Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

²⁰ *Мусин А.Е.* Церковная старина в современной России. СПб., 2010.

²¹ *Медведева Е.А.* Правовое регулирование охраны архитектурных памятников истории и культуры в Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (30). С. 96–101.

²² *Яхонт О.В.* Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. 2023. № 1. С. 60–75.

²³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия: к 150-летию со дня основания / Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009.

²⁴ *Горончаровский В.А.* Создание Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) и ее отцы-основатели. СПб., 2022. С. 9–15.

мероприятий рассматривает, опираясь на широкий круг источников, В.М. Рославский²⁵. Важным вкладом в изучение этой темы являются также исследования Н.И. Платоновой. Они содержат различные оценки деятельности ученого: отмечают его роль в разработке методических основ деятельности по охране памятников, в организации первых крупных раннесоветских реставрационных центров при Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса²⁶, а также при РАИМК, которая благодаря ему «приобрела все черты исследовательского института, очень крупного для своего времени»²⁷. Исследование эволюции системы охраны памятников в СССР, а также роли Покрышкина в ее организации и функционировании по-прежнему остается перспективным направлением изучения.

Е.Ю. Медникова связывает с именем Покрышкина значительный прогресс в разработке законодательной базы охраны отечественного национального достояния²⁸. Исследуя историю развития законодательства в этой области, данную мысль развивает Л.И. Лифшиц. Он подчеркивает, что опыт петроградского центра охраны памятников под руководством Покрышкина был обобщен в ряде основополагающих нормативно-правовых и методических документов, регулировавших деятельность советских государственных органов охраны памятников²⁹. Эти документы закрепили его теоретическое наследие и определили развитие охраны и реставрации памятников в России. Несмотря на такую оценку, многие аспекты влияния

²⁵ Рославский В.М. Указ. соч.

²⁶ Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П.П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 523–541, 539.

²⁷ Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.) // Советская археология. 1989. № 4. С. 9.

²⁸ Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 1995. № 4. С. 309.

²⁹ Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры. М., 2008. С. 110.

Покрышкина на формирование советского законодательства все же требуют дальнейшего прояснения.

Исследование роли Покрышкина в решении проблем сохранения объектов культурного наследия было осуществлено в статьях М.В. Медведевой³⁰, Е.Ю. Басаргиной³¹, Г.В. Длужневской³², Н.Д. Моисеевой³³, А.Е. Мусина³⁴. При всех отличиях в предмете изучения эти публикации близки схожестью поставленных в них задач: дать представление о его биографии, а также обширной и разнообразной профессиональной деятельности. Немногочисленные статьи, не только характеризующие Покрышкина как талантливое архитектурное профессионала своего дела, но и пытающиеся пролить свет на его внутренний мир, вышли из-под пера О.В. Дегтевой³⁵ и Н.И. Платоновой³⁶. В них можно почерпнуть сведения о последних годах его жизни, а также о священническом служении в Русской православной церкви.

³⁰ *Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников (по материалам архивов ИИМК РАН) // *Археологические вести*. 2004. № 11. С. 379–387; *Медведева М.В., Мусин А.Е.* Императорская Археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // *Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия*. СПб., 2009. С. 938–1064; *Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С.* По следам ученой поездки П.П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: к 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // *Археологические вести*. 2017. № 23. С. 416–421.

³¹ *Басаргина Е.Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 488–489.

³² *Длужневская Г.В.* Фотограф Императорской Археологической комиссии // *Археологические вести*. 2007. № 14. С. 245–258.

³³ *Моисеева Н.Д.* Поездка П.П. Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма // *Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Г.В. Длужневской)*. СПб., 2018. С. 264–269.

³⁴ *Мусин А.Е.* Императорская Археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге // *Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Г.В. Длужневской)*. СПб., 2018. С. 240–263.

³⁵ *Дегтева О.В.* Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин // *Нижегородская старина*. 2004. № 9. С. 30–35.

³⁶ *Платонова Н.И.* Последние годы П.П. Покрышкина // *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой / Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII*. СПб., 2017. С. 445–453.

Обособленно стоят работы, в том числе зарубежные, уделяющие внимание историческому развитию теоретических идей охраны памятников, в которых рассматриваются проблемы и эволюция реставрационной деятельности в России и Европе. В некоторых из них затрагивается тема научной значимости деятельности Покрышкина, а также подчеркивается его вклад в становление отечественной науки реставрации³⁷.

Таким образом, на современном этапе изучение наследия Покрышкина движется от общих упоминаний к более глубокому анализу его конкретного вклада в различные сферы. В существующей историографии по проблематике настоящей диссертации обозначены подходы к изучению его жизни и деятельности, исследованы отдельные направления его работы в области охраны и реставрации памятников, показано влияние петроградской школы на современные принципы реставрации. Влияние же главного идейного вдохновителя всех достижений этой школы на формирование методической и законодательной базы, а также организационных основ системы охраны памятников требует детальной фокусировки и переосмысления. Разработка Покрышкиным отечественной научной концепции реставрации рассмотрена фрагментарно и нуждается в более глубоком анализе. На основании всего сказанного выше можно заключить, что вклад Покрышкина в отечественную систему охраны культурного наследия еще не раскрыт в полной мере и требует обстоятельного анализа. Кроме того, остается актуальной задача создания целостной, систематизирующей работы, которая полноценно оценивала бы масштаб его влияния на формирование системы охраны памятников в России.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, которые можно разделить на несколько групп:

³⁷ *Щенков А.С.* Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2004; *Он же.* Реставрация и охрана памятников архитектуры в деятельности Императорской Археологической комиссии // *Российская археология.* 2009. № 4. С. 18–24; *Бобров Ю.Г.* История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987; *Он же.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М., 2004; *Зверев В.В.* От поновления к научной реставрации. М., 1999.

нормативно-правовые акты и подготовительные материалы к ним, материалы официального делопроизводства, источники личного происхождения, научные труды Покрышкина, некрологи, материалы периодической печати.

Нормативные документы представлены Полным собранием законов Российской империи (далее – ПСЗ)³⁸, Собранием узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР)³⁹, Собранием постановлений Правительства РСФСР (далее – СП РСФСР)⁴⁰, Собранием постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР)⁴¹, а также относящимися к 1960–1970-м гг. основополагающими советскими нормативными актами⁴². Все эти документы позволяют проследить появление специализированных институтов и законодательных инициатив на ранних этапах формирования системы охраны культурного наследия в России. Значительный интерес представляют неопубликованные подготовительные материалы к законопроекту, над которыми трудился сам Покрышкин и которые находятся в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН (далее – РА ИИМК РАН)⁴³. Они свидетельствуют о попытках создания эффективной системы охраны памятников, ограниченной существовавшими социально-экономическими условиями.

В числе делопроизводственных материалов значительный интерес представляет личное дело Покрышкина, хранящееся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и начатое в 1888 г. в Императорской Академии художеств⁴⁴. Документы дела содержат подробную информацию о его жизни: рождении, крещении, образовании, наградах,

³⁸ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 4. СПб., 1830. С. 297–298.

³⁹ СУ РСФСР. 1918. № 72. Ст. 794; Там же. 1923. № 20–40. Ст. 376; Там же. 1950. № 19. Ст. 215; Там же. 1924. № 1–21. Отдел первый. Ст. 179.

⁴⁰ СП РСФСР. 1947. № 8. Ст. 28.

⁴¹ СП СССР. 1948. № 6. Ст. 81.

⁴² Постановление СМ РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». М., 1960; Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 44. С. 728–737.

⁴³ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 5–15; Там же. Ф. 1. Д. 37. 1913. Л. 2.

⁴⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120.

государственной службе в учреждениях охраны памятников, а также о преподавательской деятельности⁴⁵.

Делопроизводственные материалы ИАК, РГАК, РАИМК доступны в фондах РА ИИМК РАН⁴⁶, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ)⁴⁷, Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ)⁴⁸, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА)⁴⁹. В содержательном отношении они представляют собой материалы по текущей деятельности этих учреждений, учредительную документацию, реставрационные дела и проч. Изучение этих документов позволило представить основные направления деятельности Покрышкина в ИАК, составить представление о научных требованиях и технической документации, разработанной им, административных решениях, в том числе связанных с реформированием вверенных ему отделов. Анализ итоговых отчетов Покрышкина о деятельности ИАК за 1907–1917 гг. и РГАК за 1917–1918 гг. позволяет представить объем работ возглавлявшегося им реставрационного отдела ИАК и отдела монументальных памятников РГАК, а также оценить эффективность работы первых учреждений охраны памятников северной столицы⁵⁰.

⁴⁵ Там же. Л. 14–15, 29, 36, 75, 53, 87–88, 114, 40.

⁴⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 22. Л. 5; Там же. Ф. 25. Д. 68. Л. 9, 17–18; Там же. Ф. 67. Д. 31. Л. 170–173; Там же. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 1. Л. 1–1 об.

⁴⁷ ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 517.

⁴⁸ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 6. Д. 13663. Л. 1–33.

⁴⁹ ЦГИА. Ф. 21. Д. 26. Л. 2.

⁵⁰ *Покрышкин П.П.* Краткий отчет о деятельности РГАК с 25 октября 1917 г. по первую треть 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 9. Л. 7 об.–8; *Он же.* Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г., и предложения о его развитии на ближайшее время (1917 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 11. Л. 4–14; *Он же.* Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам ее «реставрационных» заседаний и предложения о реорганизации этого отдела (1918 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 20. Л. 66–73.

Делопроизводственные материалы Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, хранящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы (далее – ЦГАМ)⁵¹, Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ)⁵², Научном архиве Государственного Русского музея (далее – НА ГРМ)⁵³, Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ)⁵⁴. Материалы, хранящиеся в фондах ЦГАЛИ⁵⁵, РА ИИМК РАН⁵⁶ и ОР ГТГ⁵⁷, дают представление о деятельности московского и петроградского отделов Коллегии, позволяют реконструировать историю их взаимодействия и разногласия по вопросам охраны памятников. Эти источники подчеркивают значимость предложений Покрышкина по изменению организационной структуры охраны памятников и характеризуют его роль в создании научно-реставрационного центра в Петрограде, а также в организации реставрационных мастерских и курсов для подготовки реставраторов.

Источники личного происхождения сосредоточены в основном в РА ИИМК РАН⁵⁸. Одна только опись документов фонда № 21 Покрышкина включает 1626 единиц хранения⁵⁹. В архиве обнаружен и веден автором в научный оборот рукописный экземпляр автобиографии Покрышкина, написанной им для журнала «Культурная Россия» в 1911 г., где он выделяет ключевые вехи собственной биографии, достижения и заслуги на тот момент⁶⁰.

⁵¹ ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁵² ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 13. Л. 127; Там же. Д. 35. Л. 11 об.

⁵³ *Околович Н.А.* Доклад о предполагаемом методе музейной реставрации памятников шитья (1923 г.) // НА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Д. 275. Л. 39 об.–40; Там же. Д. 130. Л. 47 об.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 171.

⁵⁵ ЦГАЛИ. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12.

⁵⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 8. 1918. Л. 7; Там же. Д. 3. Л. 58–59; Там же. Д. 3. 1919. Л. 54; Там же. Д. 3. Л. 68; Там же. Ф. 21. Д. 353. Л. 7–17; Там же. Ф. 29. Д. 829. 1918. Л. 65; Там же. Ф. 51. Д. 163. 1919. Л. 2.

⁵⁷ *Домбровская Е.А.* Очерки по истории реставрации отдельных памятников монументальной живописи // ОР ГТГ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 199. Л. 22 об.; Доклад К.К. Романова. Принципы реставрации по очистке икон и стенописи // ОР ГТГ. 1919. Ф. 68. Д. 255. Л. 1.

⁵⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 63. Л. 24; Там же. Ф. 1. Д. 271.

⁵⁹ Там же. Ф. 21.

⁶⁰ Там же. Д. 31. Л. 1–2. См. приложение № 21 к диссертации.

Источники личного происхождения представлены также перепиской с родными и близкими, воспоминаниями знакомых и коллег. Для исследования служебной деятельности Покрышкина в послереволюционное время важно его письмо другу – архитектору В.Г. Леонтовичу⁶¹, – в котором он сообщает о важных событиях, происходящих в его жизни, своем отношении к переменам, вызванным реформами всей системы охраны памятников, и о своей роли в их осуществлении. Значительный интерес представляет переписка с И.Э. Грабарем⁶². Исключительно важны письма Покрышкина в государственные учреждения⁶³. Они помогают более отчетливо представить его личность и мотивы его поступков. Полезную информацию содержат материалы из дневника художника и историка А.Н. Бенуа за 1916–1918 гг.⁶⁴, а также написанные в 1948–1949 гг. воспоминания близкого друга, коллеги и соратника Покрышкина – реставратора Н.П. Сычева, в которых содержатся сведения об их совместных командировках, экспедициях и деятельности в рамках службы в ИАК⁶⁵.

Информативными источниками являются собственные научные труды Покрышкина, в которых отразился накопленный им опыт в области охраны памятников⁶⁶.

В работе использованы три некролога Покрышкину. Они помогли оценить масштаб его личных заслуг, а также отношение к нему со стороны коллег и его ближайшего окружения⁶⁷. Примечательно, что один из некрологов, хранящийся в Центральном архиве Нижегородской области

⁶¹ Там же. Д. 1611. Л. 39.

⁶² Там же. Д. 148. 1918. Л. 17.

⁶³ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 519. Л. 3; РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 115.

⁶⁴ Бенуа А.Н. Дневник. 1916–1918. М., 2010. С. 497–499.

⁶⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3 об.

⁶⁶ См. приложение № 20 к диссертации.

⁶⁷ Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог // Среди коллекционеров. № 3. С. 33–34; Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина (1922 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 4–5.

(далее – ЦАНО), представляет его как священника Русской православной церкви⁶⁸.

Материалы периодической печати представлены публикациями из таких профессиональных изданий, как «Материалы по археологии России», «Журналы Императорской Академии художеств», «Труды Всероссийского съезда художников», «Зодчий», а также изданий просветительского характера – «Дела и дни», «Среди коллекционеров», «Новый путь». Они содержат сведения о реакции видных общественных и политических деятелей на происходившие перемены и реформы системы охраны памятников, о деятельности ведущих учреждений и основных представителей данной сферы, в том числе Покрышкина. Обширные сведения относительно раскопок, исследований и работ, проведенных Покрышкиным на разных объектах культурного наследия, опубликованы в профессиональных периодических изданиях ИАК – «Отчеты Императорской Археологической комиссии», «Известия Императорской Археологической комиссии», «Вопросы реставрации».

Таким образом, источниковая база диссертационной работы достаточно репрезентативна и позволяет реализовать цель исследования и выполнить его задачи.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что до настоящего времени в историографии не производилось детального и комплексного исследования богатого научного наследия архитектора и реставратора Покрышкина. Обзор литературы по теме диссертации показывает, что она не дает целостного представления о разнообразных аспектах его профессиональной деятельности. Это обстоятельство затрудняет осмысление его административных решений по организации реставрации в России и научных разработок в данной области. Работа на новом методологическом уровне, с привлечением широкого круга исторических источников, в том

⁶⁸ Некролог П.П. Покрышкина «Христианская кончина прот. П.П. Покрышкина» (1922 г.) // ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412–412 об.

числе впервые вводимых в научный оборот, раскрывает тему профессиональной и научной деятельности выдающегося мастера отечественной реставрации, а также его организационного вклада в современную отечественную систему охраны памятников. Во-первых, реконструируется начальный этап биографии Покрышкина, раскрываются обстоятельства его профессионального становления. Во-вторых, на основе изучения основных направлений педагогической деятельности Покрышкина уточняется его вклад в развитие архитектурного образования в России. В-третьих, раскрываются объем и характер административно-организационной работы Покрышкина в ИАК. В-четвертых, характеризуется его участие в обсуждении на государственном уровне правового обеспечения охраны памятников, а также вклад в создание нормативной базы, регулировавшей деятельность в этой сфере. В-пятых, выявляются и оцениваются основные направления научной работы Покрышкина в период его службы в ИАК. В-шестых, подводится итог его участия в разработке единых научных и методических основ охраны памятников в советский период, устанавливается вклад ученого в сохранение преемственности дореволюционных реставрационных подходов в советское время.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дополняют представления о характере, формах и способах деятельности по сохранению культурного наследия в России в конце XIX – первой четверти XX в. и могут быть использованы для изучения истории институтов государственного управления в сфере охраны памятников старины в России в указанный период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности с целью дальнейшей научной разработки вопросов истории и теории государственного управления в сфере охраны памятников культурного наследия и их реставрации, а также в учебных программах по истории государственного и муниципального управления в

России в XX в. Они также могут задействоваться в работе по сохранению, рациональному использованию и популяризации объектов историко-культурного достояния России, что, в свою очередь, позитивно влияет на духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан, укрепление национального самосознания, способствует социальной сплоченности и гармоничному развитию общества.

Достоверность исследования обеспечивается соответствием методов исследования поставленным задачам, соблюдением в работе принципов историзма, объективности и научности, а также широтой источниковой базы, включающей в себя в том числе неопубликованные документы, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Результаты исследования обсуждались и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные идеи и положения диссертации изложены в 8 научных работах общим объемом 7,87 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,93 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 293 страницы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевыми факторами, определившими круг научных интересов и характер профессионального пути Покрышкина стали: а) воспитание в семье

отца в г. Иркутске; б) образование, полученное в Иркутском техническом училище, а затем в Императорской Академии художеств; в) участие в пенсионерских поездках в Европу, историко-архитектурных и археолого-этнографических экспедициях в Среднюю Азию и на Балканы в совокупности с наставничеством выдающихся ученых. Все это стало определяющим этапом в профессиональном становлении Покрышкина, обеспечив ему ценный опыт и знания в области культуры, искусства и археологии, в организации деятельности по изучению, описанию и реставрации памятников архитектуры. Его работы в рамках экспедиций, организованных Академией художеств и ИАК, внесли значительный вклад в исследование архитектуры указанных регионов, обогатили отечественную науку и обеспечили их автору широкую известность и признание не только в России, но и за рубежом.

2. Основные вехи педагогической деятельности Покрышкина связаны с назначением его преподавателем начертательной геометрии в Академии художеств в 1901 г. и приглашением на кафедру истории архитектуры и строительства в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских в 1919 г. Роль Покрышкина в развитии отечественного архитектурного образования проявилась благодаря подготовке авторских курсов начертательной геометрии и истории архитектуры и строительства, внедрению в программы их преподавания своих уникальных методик и техник исследования и реставрации памятников. В период преподавания вокруг него сложился круг учеников и последователей, что позволяет говорить о создании им школы архитекторов-археологов и реставраторов.

3. Вклад Покрышкина в административную деятельность ИАК заключался в формировании целостного подхода, в котором научная экспертиза не была отделена от управленческих решений. Выводы, сделанные в результате коллегиального научного и профессионального обсуждения, имели приоритетный статус и служили прямым основанием для принятия административных распоряжений руководителем. Возглавив реставрационный отдел ИАК в 1902 г., Покрышкин оптимизировал его работу,

фактически создав с нуля эффективную административную структуру: упорядочил делопроизводство, разработал требования к оформлению ходатайств в ИАК и установил порядок выдачи учреждением «открытых листов», ввел практики регулярных коллегиальных реставрационных заседаний, отчетности и инспекции производимых работ, инициировал создание архива реставрационной документации по памятникам.

4. Покрышкин на протяжении многих лет активно участвовал в обсуждении на государственном уровне законопроекта об охране памятников, отстаивая идеи централизации и государственного финансирования, развития сети местных органов охраны, огосударствления контроля, внесловного характера охраны, внедрения в законодательство принципов поощрений и наказаний, расширения объектов охраны, создания единой системы учета и регистрации памятников, единого государственного каталога исторических и достопримечательных мест. Данные положения были реализованы в первые годы после революции в ряде ключевых декретов и постановлений советской власти, создавших правовой каркас для новой государственной системы охраны культурного наследия.

5. Основные направления научной деятельности Покрышкина в период его службы в ИАК связаны с разработкой научной методологии реставрации, заложившей основы профессионального стандарта. На практике это выразилось в выработке инновационных методик исследования памятников: уникальных по тщательности исследования глубоких раскопок, методики беспрецедентно точных архитектурных обмеров, нового метода изучения стратиграфии напластований, совмещающейся с архитектурной стратиграфией, авторской методики замены фундаментов. Он обозначил основополагающие принципы реставрации: минимального вмешательства, аутентичности памятника, сохранения наслоений времени, послойного раскрытия и документирования реставрационного процесса. Разработка новых принципов и авторского художественно-археологического подхода, коренное изменение самого понимания цели реставрации превратили ее из

деятельности, ориентированной на вольные реконструкции, в научно обоснованную практику. Благодаря Покрышкину ИАК стала центром формирования основ отечественной научной реставрации.

б. Активная деятельность Покрышкина в РГАК и Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса сыграла значимую роль в сохранении преемственности научных подходов дореволюционной школы реставрации в советское время. В сложное для страны время он возглавил борьбу за приоритет научных принципов охраны наследия. Конкретными инструментами его борьбы стали разработка и внедрение единых инструкций и принципов, инспекции и экспертные заключения, коллегиальные обсуждения проблемы охраны памятников, а также работа по организации в Петрограде крупного научно-исследовательского центра. Теоретически разработанные принципы организации охраны и реставрации памятников, выработанные при активном участии Покрышкина, оформилось в фундаментальную правовую и научно-теоретическую базу, содержание которой стало ценным достоянием отечественной реставрационной науки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются научная значимость и актуальность темы исследования, обозначаются объект и предмет диссертации, формулируются ее хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, раскрывается методология исследования, оценивается степень разработанности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, оценивается научная новизна работы, указываются ее теоретическая и практическая значимость, аргументируется достоверность проведенного исследования, приводится информация об апробации результатов работы и ее структуре, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Становление П.П. Покрышкина как ученого» – приводится характеристика раннего периода его жизни, излагаются вехи

получения им образования, прослеживаются этапы его формирования как исследователя.

В первом параграфе – «Формирование научных интересов П.П. Покрышкина» – рассматриваются его семья, детство и юность, а также влияние, оказанное родителями и первыми учителями на формирование мировоззренческих установок и научных интересов будущего ученого. Особое внимание уделяется его формальному образованию, включая учебные заведения, изучаемые дисциплины и успеваемость. Анализируются ключевые компетенции и навыки по организации изучения, описания и реставрации древних памятников, приобретенные им в процессе обучения.

Во втором параграфе – «Начало сотрудничества П.П. Покрышкина с государственными учреждениями культуры и науки» – систематизируются сведения о начальном этапе работы Покрышкина в государственных учреждениях, о первых исследовательских опытах и публикациях архитектора, демонстрирующих становление его как исследователя. Анализируются взаимодействие Покрышкина с ИАК и Академией художеств посредством участия в экспедициях в Среднюю Азию и на Балканы, а также факторы, повлиявшие на последующее трудоустройство его в этих организациях. Заключительная часть параграфа посвящена его преподавательской деятельности, в том числе разработке авторских учебных планов и методик преподавания.

Вторая глава – «Служба в Императорской Археологической комиссии в 1902–1917 гг.» – посвящена времени работы Покрышкина в ИАК. В ней разбираются приглашение Покрышкина на работу в Комиссию, его вклад в исследование и реставрацию памятников в 1902–1917 гг., административная деятельность в ИАК, участие в обсуждении проблем охраны памятников на государственном уровне и научная работа в рассматриваемый период. В результате в главе всесторонне освещается многогранный вклад Покрышкина в деятельность ИАК и в дело сохранения культурного наследия России.

Первый параграф – «Начало работы П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии» – посвящен поступлению Покрышкина на государственную службу в ИАК. В нем анализируется исторический контекст создания ИАК в 1859 г. в условиях отсутствия централизованной системы охраны культурного наследия в России. Рассматривается, как ИАК постепенно стала административным и научным центром, подчиненным Министерству императорского двора, с правом курировать реставрационные работы и проводить археологические исследования. Особое внимание уделено замещению Покрышкиным вакантной должности архитектора и руководителя реставрационного отдела ИАК в 1902 г., что стало возможным после неоднократных попыток расширения штата Комиссии. Обосновывается выбор Покрышкина на эту должность, несмотря на наличие других кандидатов, благодаря его опыту и потенциалу.

Во **втором параграфе** – «Деятельность П.П. Покрышкина по исследованию и реставрации отечественных памятников» – обобщаются данные о его работе в качестве ведущего специалиста и эксперта Комиссии, его вклад в изучение, сохранение и восстановление многочисленных памятников истории и культуры. Анализируются итоги экспедиции Покрышкина в зону боевых действий в 1916–1917 гг., организованной ИАК. Отмечается, что экспедиция оставила значительный архив письменных и фотографических материалов, а также подчеркивается, что Покрышкин не только руководил экспедицией, но и провел исследовательскую работу, разработав рекомендации для реставрационных работ.

Третий параграф – «Административная работа П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии» – посвящен деятельности Покрышкина по оптимизации работы реставрационного отдела ИАК. Описываются введенные им критерии для выдачи разрешений на производство исследовательских и реставрационных работ, система контроля за их выполнением, создание архива документов и практика регулярных

совещаний с экспертами. Отмечается, что эти меры способствовали укреплению роли реставрационного отдела ИАК и повышению эффективности его работы.

В четвертом параграфе – «Участие П.П. Покрышкина в обсуждении на государственном уровне проблемы охраны памятников» – анализируются его общественные инициативы по основным проблемам, связанным с охраной и реставрацией памятников. Уделяется внимание его рекомендациям по формированию системы учета и регистрации памятников, разработке законодательных основ и государственных механизмов осуществления охранной деятельности, созданию единого административного центра и разветвленной системы местных органов охраны памятников, финансированию реставрационной деятельности, а также подготовке квалифицированных специалистов и разработке методических рекомендаций и инструкций для них. Отмечается, что, несмотря на незавершенность законодательного процесса, усилия Покрышкина способствовали формированию ключевых организационных и правовых подходов к охране памятников в России.

Пятый параграф – «Научная деятельность П.П. Покрышкина в годы службы в Императорской Археологической комиссии» – содержит характеристику научной деятельности ученого в годы его работы в этом учреждении. Подчеркивается его вклад в развитие отечественной науки, особенно в области разработки реставрационной методологии, а также новой для России концепции сохранения культурного наследия. Отмечается, что Покрышкин изменил подход к реставрации, переориентировав ее с восстановления в первоначальном виде на консервацию, благодаря чему она стала осознаваться как форма строго научной деятельности и закрепила за собой статус самостоятельной дисциплины. При этом, благодаря научной деятельности Покрышкина, ИАК стала центром формирования основ отечественной реставрационной методологии.

Третья глава – «Участие П.П. Покрышкина в работе государственных органов охраны памятников в 1917–1921 гг.» – содержит исследование деятельности Покрышкина в советский период, раскрывает его роль в формировании и развитии советской системы охраны памятников, его взаимодействие с новыми органами власти, а также вклад в сохранение культурного наследия в условиях менявшейся политической обстановки.

В первом параграфе – «Административная работа П.П. Покрышкина в Российской государственной археологической комиссии» – подчеркивается особая роль реставратора в деятельности этого учреждения в сложный послереволюционный период. Рассматриваются его усилия по реорганизации Комиссии, продвижению научного подхода к реставрации, созданию РАИМК и Института археологической технологии при РАИМК. Анализируется, как Покрышкин в менявшихся политических условиях сохранял миссию РГАК, каковы были его конкретные предложения по реформам и как его деятельность заложила основу для формирования советских методов сохранения наследия.

Второй параграф – «Административная работа П.П. Покрышкина во Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса» – посвящен анализу событий, связанных с нараставшим в Коллегии конфликтом между петроградским и московским подходами к реставрации. Анализируются принципиальные различия между этими подходами. Рассматривается, какие конкретные опасения высказывал Покрышкин по поводу новой философии реставрации, а также национальной политики в области охраны памятников, как он пытался повлиять на ее пересмотр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы.

Во-первых, формирование научных интересов и профессионального мировоззрения Покрышкина на раннем этапе его биографии определялось влиянием личного мировоззрения, основанного на религиозном воспитании в семье, и образовательной среды. Воспитание, ориентированное на православные ценности, стимулировало интерес к искусству и послужило фундаментом, на котором профессиональная деятельность Покрышкина преобразилась в высокое призвание по неустанному сохранению национальных святынь. Фундаментальная подготовка, полученная в Иркутском техническом училище, сформировала всестороннее понимание архитектуры как материально-конструктивной и художественной ценности. Кульминацией процесса стало обучение Покрышкина в Императорской Академии художеств, где углубленное изучение истории искусств, археологии и архитектуры, наряду с участием в экспедициях и пенсионерских поездках, способствовало освоению методологии научного исследования и критическому осмыслению архитектурных традиций и подходов к охране памятников.

Во-вторых, Покрышкин внес существенный вклад в развитие отечественного архитектурного образования, занимая педагогические должности и формируя новое поколение архитекторов в Академии художеств и в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских в 1901–1919 гг., что позволяет говорить о его сложившейся школе. Преподавательская деятельность Покрышкина явилась попыткой заложить основы реставрационного образования еще до его официального учреждения в масштабах всей страны. Он целенаправленно стремился сформировать новый тип специалиста – архитектора-реставратора. На практике это проявилось в подготовке лекционных курсов, разработке и внедрении в программу обучения студентов уникальных авторских методик. Эти дисциплины стали ядром его педагогического подхода, наглядно демонстрируя необходимость соединения архитектурного и реставрационного мастерства с историческим и археологическим знанием.

В-третьих, вступив в должность архитектора и возглавив реставрационный отдел ИАК, Покрышкин столкнулся с отсутствием в Комиссии системности в организации деятельности по охране памятников и нараставшим потоком заявок на ремонт и реставрацию. Внедренные им системные административные реформы в ИАК – оптимизация работы и систематизация административного делопроизводства реставрационного отдела, стандартизация процедур подачи заявок и выдачи разрешений на реставрацию, внедрение практики регулярных коллегиальных реставрационных заседаний двух типов, а также создание архива реставрационной документации вверенного ему отдела – значительно повысили эффективность работы Комиссии, что нашло отражение в сводных отчетах о ее деятельности в 1907–1917 гг., а также ознаменовалось активным участием ИАК и непосредственно мастера в восстановлении значительного количества объектов культурного наследия по всей Российской империи.

В-четвертых, Покрышкин принимал активное участие в общественной жизни, в обсуждении проблем охраны культурного наследия на государственном уровне. Обладая глубокими знаниями в области архитектуры, археологии и реставрации, он давал обоснованные оценки законопроекту об охране памятников, рекомендовал практические решения. Кроме этого, он изучал зарубежный опыт и предлагал эффективные примеры управления охраной памятников. Несмотря на то, что рассмотрение законопроекта об охране памятников приостановилось из-за сложной политической обстановки в стране, активная позиция Покрышкина в значительной мере способствовала тому, что были выработаны государственные механизмы осуществления охранной деятельности, основные правовые подходы к созданию единой системы охраны памятников, а также определен статус Археологической комиссии в рамках этой системы. Впоследствии целый ряд его предложений нашел отражение в отечественном законодательстве об охране историко-культурного наследия России. Это послужило тому, что реставрация превратилась в научную отрасль,

деятельность которой регулировалась и защищалась государством, а принципы, сформулированные Покрышкиным, стали ее содержательной основой и управленческим императивом.

В-пятых, научные разработки Покрышкина в период его деятельности в ИАК существенным образом повлияли на изменение форм организации реставрационной деятельности в России. Некоторые его публикации стали основополагающими методическими пособиями, издаваемыми в разных регионах страны, что привело к формированию единого пространства практических приемов в данной области в масштабах всей империи. Внедрение Покрышкиным новых принципов в своей реставрационной деятельности, а также последовательное проявление в его работах художественно-археологического подхода к реставрации, соответствующего требованиям научной достоверности и художественной осмысленности, стало ключевым моментом в становлении самобытности русской реставрационной школы в начале XX в.

В-шестых, после революционных событий 1917 г. Покрышкин участвовал в преобразовании ИАК в РГАК, продолжал работу по фиксации повреждений памятников и возобновил выпуск периодических изданий Комиссии, посвященных реставрации и охране культурного наследия. Его инициатива по разработке устава РАИМК способствовала определению ее статуса как ведущего научного и экспертного центра страны, обеспечивала дальнейшее развитие отечественной реставрационной практики на научных началах. Возглавив археологический отдел Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса и отдел монументальных памятников РГАК, Покрышкин сыграл значимую роль в сохранении преемственности научных подходов дореволюционной школы реставрации в новых исторических условиях. Его работа способствовала формированию единой государственной политики, правовой и теоретической базы в сфере охраны и реставрации памятников в Советской России. Эти усилия помогли заложить основы современной реставрационной отрасли и

закрепить в ней научно обоснованный подход к сохранению культурного наследия.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Никитина А.А.* Административная работа П.П. Покрышкина в Петроградском отделении Всероссийской коллегии по делам музеев в 1918–1919 гг. // Клио. 2024. № 9 (213). С. 211–219 (1,15 п.л.). EDN: ZJIEYB. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).
2. *Никитина А.А.* Организация деятельности РГАК/РАИМК в первые послереволюционные годы (1917–1919): вклад академика П.П. Покрышкина // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 127–137 (1,1 п.л.). EDN: XWLMWR. Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).
3. *Никитина А.А.* Ранние годы и становление научных интересов Петра Петровича Покрышкина: истоки мастерства архитектора-реставратора // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 311–322 (1,03 п.л.). EDN: IOTXRO. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ).
4. *Никитина А.А.* Формирование системы государственного контроля в сфере охраны памятников: вклад П.П. Покрышкина // Преподавание истории в школе. 2025. № 3. С. 70–75 (0,65 п.л.). EDN: PAKGLN. Импакт-фактор 0,078 (РИНЦ).

Прочие публикации:

5. *Никитина А.А.* Архитектурно-археологические обследования и реставрация церкви Спаса на Берестове в 1909–1914 гг. под руководством П.П. Покрышкина // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 231–251 (1 п.л.).
6. *Никитина А.А.* Священник Петр Покрышкин – хранитель духовного и культурного наследия России. К 150-летию со дня рождения // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 274–297 (0,87 п.л.).

7. *Никитина А.А.* Вклад академика архитектуры П.П. Покрышкина в обследование и реставрацию храма святого Василия в г. Овруче (1904–1912) // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 213–226 (0,73 п.л.).
8. *Никитина А.А.* П.П. Покрышкин – основоположник «художественно-археологического» подхода в реставрации // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 293–317 (1,34 п.л.).